

ЕВГЕНИЙ КИСЕЛЁВ

ТАМ ВЛЮБЛЯЛИСЬ И ЖИЛИ ВЗАПОЙ...

* * *

*Там, вдали, где остыли следы,
Там, куда отлучаются сны,
В дымке лет ожидая меня,
Как мираж, возникает Земля.*

*Там зазубрины горных цепей,
Там простор необычных степей,
Там ущелья, где каждый ручей
Шепчет мне: "Возвратись поскорей!"*

*Там мне вольную волю давал
Каждый взятый в надрыв перевал,
Домом звали палатку в лесу,
Где искали себя — не руду.*

*Там пропитана потом тропа,
Там застыл в ледниках навсегда
Выдох мой... Там мерцает звезда,
Помня песен забытых слова...*

КИСЕЛЁВ Евгений Аркадьевич родился в 1961 году в Белгороде. Окончил Свердловский ордена Трудового Красного Знамени горный институт им. В. В. Вахрушева по специальности "геологическая съёмка, поиски и разведка месторождений полезных ископаемых", горный инженер-геолог. В журнале "Наш современник" печатается впервые. Живёт в Москве. Многие свои стихотворения он исполняет как бардовские песни.

*Там влюблялись и жили взаимно,
Расставались и пили с тоской.
Каждый год, каждый год был за два,
Только жаль — не вернуться туда.*

*Там на осыпи камни неслись,
Ты цеплялся за всё, за что мог,
Ну, а что тебе страх или риск,
Коль ты в облачный входишь поток!*

*Там, вдали, где остыли следы,
Там, куда отлучаются сны,
Есть в тумане Земля как Земля —
Реки, горы, леса да поля...*

*Там зазубрины горных цепей,
Там простор необъятных степей,
Там ущелье, где каждый ручей
Шепчет в душу: “Вернись поскорей!”*

* * *

*Тишина, лишь мелкий дождик за окном,
Смывая сонно день за днём,
Стёкла трёт, рвётся в дом.
Тишина укрыла город пеленой,
И в мутной дрёме вековой
Сфинксы спят над Невой.
И снится мне, как в тишине
Такой же дождь в крошечной тьме
Стучится жалобно в палатку у костра.
Он лижет косы у реки,
Смывая редкие следы
Бродяг, нарушивших покой Священных гор.*

*Тишина, и дело, в общем-то, не в том,
Что мелкий дождик за окном
Стёкла трёт, рвётся в дом.
В тишине проснётся тот, кто у реки
Оставил редкие следы,
Смытые до зари.
Он улыбнётся про себя
Пустым стараниям дождя
И вновь пойдёт, поправив лямки рюкзака.
Он точно знает, что нельзя
Поддаться шёпоту дождя,
Что жизнь — маршрут, и в нём
Не хнычут, а идут.*

*Тишина порвалась струями ручья
И грусть с собою увела,
Облаком растаяла.
За окном, среди развалов серых скал,
Упрямо вдаль и вверх шагал
Тот, кто цель точно знал.
И понял я, что мне пора
Идти, ведь двадцать лет спустя
Он встанет около окна, слегка грустя,
А я-то знаю, что нельзя*

*Поддаться шёпота дождя,
Что жизнь — маршрут, и в нём
Не хнычут, а идут.*

* * *

*Под мазурку весенней капели
И под вальс облетевшей листвы
Мы с тобой навсегда постарели...
Ничего не поделатъ, увы!*

*Оседлав самолётные кресла
И диваны чванливых СВ,
В никуда мчим усталые чресла
В бесконечной дурной суете.*

*В дебрях улиц, аллей и проспектов,
В чреве благоустроенных нор
Мы теряем свой жизненный вектор,
Свой напор и свой юный задор.*

*Но однажды на плахе постели,
Заметавшись в тяжёлом бреду,
Мы порвём надоевшие цепи
И увидим почти наяву,*

*Как взлетаем в остывшие сёдла
На чумных, одичавших коней
И, узду натянувши, несёмся
На простор первозданных степей.*

*Опьянев от простора и воли,
Рухнем навзничь в шумящий ковыль
И в ладонях зажмём аж до боли,
Как распятые, дорожную пыль.*

* * *

*Спасибо за всё: и за шёпот беззвучный,
За взгляд, вопрошающий, ждущий и рвущий
Оковы застывшей в безмолвье души,
За шелест волос и за ласку руки.*

*За всё, что сбылось и чему не случиться,
За всё, что открылось и будет храниться
В душе под затвором растраченных лет...
Спасибо за “Да” и спасибо за “Нет”.*

* * *

*Мой добрый друг, как старый пруд,
Затянут тиной безучастья,
Не шелохнётся водный круг
Ни в ясный день, ни в день ненастья.*

*Твой хлеб — туман полночных грёз,
Вино — дождь смутных ожиданий.*

*Твой кров — ручей незримых слёз,
Вплетённых в вязь воспоминаний.*

*Цня смертельный свой покой,
Ты гредишь о струе звенящей,
Порыве ветра, плеске волн,
О стае птиц, к тебе летящей.*

*И хмуришься, прикрыв глаза,
Поймав себя на лжи бесплодной,
Что ты готов вобрать в себя
Поток весенний, полноводный...*

* * *

*Вечер. Солнце с гор скатилось.
И тьма тотчас навалилась, тоска да мошкара,
А за дальнею грядою солнце смотрится в пруды
И последними лучами нежно красит камыши.
Неохотно и степенно тонет в зябкой мураве,
Освещая путь к порогу запоздавшей детворе.*

*Месяц. Месяц ясный, хладный
Взял в прицел посеребрённый наш бивак у костерка,
А за дальнею грядою через заводи реки
Серебром мостит дорожку и ныряет в омутá,
Под ногами пар влюблённых тонкой кисеёй фаты
Бережно и осторожно заплетает ковыли.*

*Ветер. Снежных гор заточит пики.
Их воинственные блики наведёт он на меня,
А за дальнею грядою степлится он на заре
И однажды вверх взметнётся, как на сказочном коне.
Принесёт с собой полыни запах горький и чумной
И присыплет раны пылью тропок стороны родной.*

*Я взлечу ему на спину,
Ухвачу густую гриву — он взовьётся подо мной.
Увернусь из-под прицела, проскочу над пиками
И за солнцем вдаль помчусь с присвистом да с гиками.
А за дальнею грядою на тропе серебряной
Притомится ветер — конь мой, припаду я к берегу.*